

М. Ю. Матвеев

Читательская критика в Интернете: проблемы и противоречия

Рассматриваются особенности читательских сообществ и психология чтения в Интернете, включая феномен литературного фанатства, «народную» рекомендацию книг, взаимоотношения читателей и писателей, достоинства и недостатки читательской критики. Анализируются причины противостояния читательской и литературной критики, а также причины, приведшие к кризису профессиональной экспертизы литературы. Делается вывод о том, что преодоление кризиса чтения в России зависит скорее от дальнейшей самоорганизации читателей в Интернете, чем от государственных кампаний в поддержку чтения. При этом подчеркивается важность анализа читательских отзывов для воссоздания точной и полной картины чтения в стране и изучения особенностей восприятия читателями различных книг и литературных жанров.

Ключевые слова: литературная критика, читательская критика, интересы читательской аудитории, психология чтения, литературные сайты, читательские форумы в Интернете, феномен популярных книг, Фантлаб

Mikhail Yu. Matveev

Reader criticism on the Internet: problems and controversies

The features of reading communities and the psychology of reading on the Internet are considered, including the phenomenon of literary fanaticism, the «popular» recommendation of books, the relationship between readers and writers, the advantages and disadvantages of reader criticism. The reasons for the confrontation between reader and literary criticism, as well as the reasons that led to the crisis of professional literature examination are analyzed. It is concluded that overcoming the crisis of reading in Russia depends more on the further self-organization of readers on the Internet than on government campaigns to support reading. At the same time, the importance of analyzing reader feedback is emphasized in order to recreate an accurate and complete picture of reading in the country and to study the peculiarities of readers' perception of various books and literary genres.

Keywords: literary criticism, reader criticism, interests of the readership, psychology of reading, literary sites and forums on the Internet, phenomenon of popular books, Fantlab

DOI 10.30725/2619-0303-2023-2-161-170

Количество пользователей Интернета, выходящих в Сеть как читатели и именно за чтением, растет год от года. Такая аудитория представляет немалый интерес для исследователей, поскольку речь идет о достаточно активных любителях чтения [1, с. 10]. Кроме того, изучение отзывов читателей в Интернете позволяет сделать вывод о том, что реальная картина чтения может оказаться очень далекой от представлений специалистов: «Пока филологи исследуют тексты, историю и обстоятельства их написания, читатели живут совершенно другой жизнью. Люди читают совершенно другие книги – не те, что рекламируются, и не те, что мы привыкли изучать в университете, и даже не те, что получают премии. Люди создают библиотеки из тех книг, о которых мы ничего не знаем, собираются в сообщества фанатов книги, имя автора которой заставит филолога, даже занимающегося современной литературой,

недоуменно поднять бровь» [2, с. 223]. Как отмечают специалисты из Российской государственной библиотеки для молодежи, молодые люди обсуждают не учебную или нужную для работы литературу, а те книги, что читают «для себя». «Если же представить себе целостно все пространство читательского общения в Интернете, то можно уверенно сказать: читательскими беседами, дискуссиями, рейтингами и рекомендациями в большей или меньшей степени охвачено, „покрыто“ все пространство художественной литературы, все темы, все жанры, писатели всех времен, отечественные и зарубежные. Литературы „нон-фикшн“ это касается в несравненно меньшей степени, однако книги по истории, психологии, политологии обсуждаются достаточно активно» [3, с. 32]. В то же время читательская критика в Интернете во многом остается terra incognita: ни культурологи, ни литературоведы, ни библиотекари

достаточного внимания ей не уделяют. В особенности это касается специфики читательских отзывов, выбора книг для рецензий и психологии читательского восприятия.

Читательская активность в Интернете: достоинства и недостатки

После появления в России Интернета отечественные читатели достаточно быстро образовали виртуальное сообщество, живущее по своим законам и отнюдь не соответствующее взглядам педагогов, литературоведов и библиотечарей. Одна из особенностей чтения в Интернете – это преобладание массовой литературы, среди которой с достаточно большим отрывом лидируют фэнтези и фантастика. Данное обстоятельство уже становилось предметом болезненных раздумий специалистов. И действительно, наличие значительного количества любителей и знатоков «легких» жанров, умеющих аргументировано отстаивать свое мнение, заставляет усомниться в правильности традиционной точки зрения, согласно которой любовь к чтению однозначно и категорично увязывается с «серьезной» литературой [4, с. 40].

Читательское сообщество в Интернете, конечно, не лишено противоречий. То, что наиболее посещаемыми сетевыми ресурсами являются те, которые объединяют любителей фантастики и фэнтези, представляется вполне очевидным, однако настоящая проблема лежит гораздо глубже и заключается в разной степени активности посетителей соответствующих сайтов. Самыми активными пользователями являются не рядовые поклонники «легких» жанров, а фанаты (фэны) – люди, буквально «живущие» в мире литературы, не мыслящие себя без изучения творчества понравившегося им писателя и болезненно реагирующие на любое замечание в его адрес. В литературной критике деятельность фанатов представляется как одна из наиболее негативных сторон в современной картине чтения [5]. С этим, конечно, можно поспорить (хотя бы потому, что фанаты хорошо знают свой любимый жанр), но и рациональное зерно в такой точке зрения тоже есть: «К сожалению, именно читатели подобного рода – так называемые „фэны“ (яростные приверженцы фантастических „экшенов“, „ужастиков“ и „боевиков“), объединяясь в особое сообщество – „фэндом“, как правило, ведут себя шумно, привлекая к фантастике отнюдь недружелюбное внимание. Стихия „фэндома“ нередко захлестывает форумы фантастов („коны“), влияет на присуждение премий за лучшие фантастические

произведения и т. п. В итоге подлинное разнообразие художественного вымысла, в том числе фантастического, подменяется узким кругом тем и ограниченным набором персонажей-масок...» [6, с. 29]. Конечно же, круг чтения (равно как и читательского общения) в Интернете фантастикой и фэнтези не ограничивается. Как отмечают М. М. Самохина и О. Н. Кондратьева, «предметом активных обсуждений и дискуссий становятся также исторические и любовные романы, детективы, триллеры; этим жанрам также посвящены отдельные форумы, постоянно открываются новые темы, выявляются популярные авторы и произведения, интерес к которым может быть более или менее длительным...»

Круг наиболее часто упоминаемых авторов и произведений достаточно широк. Набор имен зависит от аудитории, собирающейся на той или иной площадке, от обсуждаемой темы... На пике популярности оказывались такие разные авторы, как Стефания Майер и Дарья Донцова, Пауло Коэльо и Сергей Лукьяненко, Харуки Мураками и Евгений Гришковец, Стивен Кинг и Анна Гавальда, Януш Вишневский и Борис Акунин, Людмила Улицкая и Мария Семенова, Чак Паланик и Виктор Пелевин. Особое место занимают „Гарри Поттер“ и „Мастер и Маргарита“, которые так или иначе упоминаются представителями разных читательских групп – подростками и „молодыми взрослыми“, юношами и девушками, людьми разного уровня читательской культуры. Можно сказать, что мы имеем определенный „джентльменский набор“, отражающий тенденции сегодняшнего „продвинутого“ (не только молодежного) чтения» [3, с. 32–33].

На наш взгляд, понятие «джентльменский набор» представляется очень удачным: оно не обязательно включает в себя самые выдающиеся книги, однако учитывает наиболее читаемые, модные и обсуждаемые произведения. Такие «наборы» дают более точное представление о чтении, чем списки типа «Лучшие сто книг». Их, конечно, можно критиковать, однако в целом получается так, что *уровень начитанности интернет-аудитории оказывается выше не только среднего уровня респондентов массовых социологических исследований, но и респондентов опросов в российских библиотеках* [4, с. 41].

Наличие в Интернете активных пишущих и говорящих о книгах людей (включая популярных блогеров) способствует *формированию своеобразной рекомендательной системы, более привлекательной для рядового*

пользователя, чем обычная рекомендательная библиография (это касается и подборки источников, и стиля изложения, и возможности обратной связи). В то же время именно в этом и заключается *опасность искажения фанатами как мнения об определенной писателе, так и о литературе в целом*: как ни странно, современные сайты и форумы, посвященные чтению, во многом напоминают читательские конференции советской эпохи, на которых было мало говорящих, но много слушающих [7, с. 300–301]. Еще в большей степени это относится к социальным сетям. В этом отношении показательны данные, приводимые М. М. Самохиной: в группе поклонников того или иного автора в сети «ВКонтакте» могут значиться десятки тысяч подписчиков, но при этом проявляют активность всего 10–30 человек [8, с. 395].

В целом, однако, общение читателей в Интернете приносит скорее пользу, чем вред: Виртуальное общение полезно для социализации молодых читателей, которые благодаря ему учатся спорить, отстаивать свое мнение, формулировать свои мысли [3, с. 33].

Читательские отзывы не ограничиваются отдельными книгами: речь нередко заходит о цели и смысле чтения, о его месте в жизни человека, о том, что надо и что не надо читать. При этом пользователи Интернета могут обсуждать и те проблемы, которые обычно считаются прерогативой специалистов, включая падение интереса к чтению в российском обществе и перспективы развития отечественных библиотек [4, с. 41–42].

Читателями в Интернете реализуется новая практика: мотивация писателя и стимулирование писательского труда, в особенности когда речь заходит об общении на персональном сайте автора [9, с. 50]. Другое дело, что самоорганизация читателей в Интернете выявила весьма острую проблему общего характера: неготовность литературных критиков, педагогов и библиотекарей влиять на читающую публику «изнутри», т. е. на форумах и литературных сайтах. В этом отношении даже специальные библиотечные блоги проблемы не решают: они ограничиваются читателями самих библиотек, не затрагивают многие интересующие пользователей темы и нередко содержат длинные перечни книг, не столько привлекающие, сколько отпугивающие читателей [10, с. 21].

Специфика читательского поведения в Интернете

Как отмечают А. А. Овсянникова, Я. В. Малафеева и Т. А. Замиралова, существует не-

сколько категорий читателей, «обитающих» на специализированных форумах: «эстеты», выбирающие «сливки» современной и классической литературы; «кинолюбы», читающие книги, заслужившие внимание кинематографистов; «фантасты», предпочитающие волшебные миры, а также «публицисты», выбирающие «легкие» истории для развлечения. Все категории читателей уважают классическую художественную литературу, но это уважение во многом носит ритуальный характер – на самом деле российские читатели в Интернете в первую очередь читают фэнтези [11, с. 109]. Безусловно, людям нравится советовать и получать рекомендации по выбору книг, делиться историями, связанными с книгами, а иногда и просто ставить оценки, и электронная среда предоставляет им для этого множество возможностей. Из числа крупнейших российских ресурсов, посвященных чтению, следует упомянуть портал «LiveLib.ru», сайт «ЛитРес», сетевое издание «Горький», сообщество «Что читать?» (на платформе «Живого Журнала»), многочисленные читательские группы в социальной сети «ВКонтакте» и др. Во же время имеются и электронные библиотеки (с возможностью для пользователей оставлять отзывы о книгах), сайты отдельных писателей и сайты, на которых собираются фанаты определенной книги. По большому счету, читательские отзывы можно обнаружить где угодно – начиная от сайтов любителей кулинарии и кончая сайтами знакомств. Тем не менее, есть и такие пользователи, которые годами скитаются по Интернету, не зная, какому же ресурсу отдать предпочтение. В этом отношении очень важным представляется вывод А. В. Герасимовой о том, что активность читателя «... сильно зависит от поля, в котором пишутся отзывы: специально созданная для читателей социальная сеть LiveLib позволяет иметь рейтинг, участвовать в групповой деятельности, украшать отзывы фотографиями. С другой стороны, функционал сетевых библиотек чаще всего не позволяет иной персонализации, кроме имени пользователя, и содержит только форму ввода текста, даже без тегов. Соответственно, такой подход, когда отзыв – лишь побочная по отношению к чтению деятельность, склоняет читателя высказываться кратко и в известной мере спонтанно. Отзывы на более приспособленных платформах, напротив, долго готовятся и являются по сути самостоятельной, почти отдельной от чтения практикой» [12, с. 226]. И действительно, если речь идет о размещении больших обзоров и

книг с автоматическими ссылками на список литературы, вариантов оказывается не так уж и много, – тем более, что речь идет не об академической, а о читательской критике (т. е. это, как правило, не сайты официальных научно-исследовательских или учебных учреждений). Разумеется, сказываются и психологические моменты: социальные сети выглядят недостаточно серьезными, а специализированные ресурсы – узконаправленными и предназначенными для знатоков, а не для массового читателя.

Несовместимость литературной и читательской критики

Результаты литературоведческих исследований традиционно были представлены в виде печатных монографий и сборников, а также статей в научных и научно-популярных журналах. Между тем *подавляющее большинство отзывов, подготовленных любителями чтения, существует только в электронной форме*. Конечно, нельзя сказать, что литературоведы и литературные критики не используют преимущества информационных технологий, однако результат размещения написанных профессионалами книг и статей в Интернете оказывается не столь однозначным, как кажется. Во-первых, критиков из среды читателей, любящих писать отзывы о книгах, несравненно больше, а во-вторых, классическое литературоведение даже на просторах Сети выглядит достаточно узкой профессиональной сферой, не способной привлечь внимание широкого читателя. Кроме того, выйдя за пределы профессиональных изданий, литературоведение стало более уязвимым для критики: дискуссии о состоянии науки и отсутствие единой точки зрения на современный литературный процесс прямо или косвенно убеждают рядовых пользователей Интернета, что в этой почтенной академической области не все благополучно. На это «накладываются» и воспоминания о преподавании литературы в школе, которые в большинстве случаев оказываются негативными. Любопытно, что критические замечания в адрес литературоведов высказывают не только читатели, но и известные социологи чтения, что еще больше запугивает ситуацию. Так, по мнению А. И. Рейтблата, «отечественные литературоведы поглощены Гоголем и Достоевским, Булгаковым и Ахматовой, а то, что читается большей частью населения, презрительно именуется „чтивом“, не заслуживающим траты времени и исследовательских усилий. Из-за подобного научного „снобизма“ разыгрываются целые дискуссии

о том, чихнул или не чихнул Пушкин в том или ином месте, ставить или не ставить запятую при публикации его стихотворения, а издающиеся миллионными тиражами книги, вызывающие споры современников, отвечающие на их интеллектуальные и эстетические запросы, остаются вне исследовательского внимания» [13, с. 405]. Похожие мысли высказывает и Л. Д. Гудков [14, с. 79, 82]. Так или иначе, но *неспособность литературных критиков объять необъятный поток современной литературы* привела к разрушению института литературной критики и утрате доверия к профессиональным рекомендациям [15, с. 63]. У профессиональной критики имеется и «вечная» проблема – отсутствие общепризнанной методологии исследования «легких» жанров литературы [16, с. 10]. Кроме того, литературоведческие работы в большинстве случаев ориентируются на жанр или направление, выявление типологических особенностей, построение разного рода классификаций и т. п., но не на подробный анализ творчества как можно большего количества современных писателей: «„Массовую словесность“ изучают „всю сразу“, или по жанрам, как фольклор, в центре внимания исследователей редко оказываются отдельные тексты, а о всестороннем анализе конкретного произведения можно лишь мечтать» [17, с. 27]. На наш взгляд, читательская критика по сравнению с литературной имеет немало преимуществ: она более живая и непосредственная, не подверженная какой-либо конъюнктуре, оперативная по времени, охватывающая очень большой круг произведений и, как ни странно, более внимательная к содержанию произведений, относящихся к массовой литературе (ставшие культовыми циклы и серии перечитываются читателями-фанатами множество раз, и их сюжеты они помнят гораздо лучше критиков).

Серии и циклы, в особенности тянущиеся десятилетиями, – это вообще слабое место литературной критики: исследователи, считающие себя профессионалами, стараются всячески их избегать. Определенный резон в этом, безусловно, есть: многие отечественные авторы детективов и фэнтези пишут практически интуитивно и сами не знают, куда же «черти занесут» их героев. Бывает и так, что писатель неожиданно вспоминает о третьестепенной подробности, промелькнувшей энное количество романов назад, и... резко меняет весь сюжет и роли героев. Вполне понятно, что литературные критики не хотят попадать в неловкое положение,

Читательская критика в Интернете: проблемы и противоречия

но читателей это не пугает – *они не боятся ошибиться*, и поэтому их рецензии выглядят подчас более привлекательно, ярко и оригинально. Следует подчеркнуть и демократизм читательской критики: все читатели в ней, как говорится, на равных правах, и каждый человек в любой момент и в любой удобной ему форме может высказать свою точку зрения. «Типичное сетевое сообщество – это скорее открытый клуб или светский литературный салон в духе XVIII в., чем отгороженная от внешнего мира литературная школа или союз профессиональных литераторов» [18, с. 33]. Сказанное выше совершенно не означает, что читательская критика отбросила литературоведение на задворки литературного процесса: на самом деле недостатков у читательских отзывов ничуть не меньше, чем достоинств, и исправить многие из них пока что не представляется возможным.

Особенности читательской критики

Однозначно оценить феномен читательской критики, имеющейся на различных сайтах Интернета, чрезвычайно сложно. Первый и наиболее заметный ее недостаток – это игнорирование литературоведения: хорошо начитанный и образованный читатель полагает, что и сам прекрасно может во всем разобраться [19, с. 32]. Нельзя не отметить и того факта, что читательская критика по своей сути похожа не столько на литературоведение, сколько на экзистенциальные размышления. Основной смысл большинства читательских отзывов можно свести к формулировке «Роль книги в моей жизни». Это, кстати, относится не только к рецензиям – на некоторых литературных порталах вроде «LiveLib» большой популярностью пользуется такой «жанр», как истории, связанные с книгами. В этой связи можно вспомнить слова М. Хайдеггера о том, что «потребность в чтении очень близка к ностальгии по философствованию. Во всяком случае, и то, и другое выражает потребность человека оставаться в своем собственном жизненном мире и в своем обществе» [20, с. 341]. И действительно, философы относятся к феномену читательской критики гораздо более доброжелательно, чем литературоведы: «И нет смысла смотреть на манеру философствования читателей и библиотекарей свысока или осуждающе. Читательская герменевтика, построенная на логической пропедевтике, способна привести читателя к критическому словоупотреблению. Чем чаще читатель философствует над текстом, тем больше у него „строительного материала“ для самоутверж-

дения, процесса, который пронизывает всю нашу жизнь» [21, с. 35]. Другое дело, что многие особенности художественного произведения, равно как и его место в современном литературном процессе, при таком подходе чаще всего остаются за кадром.

Следующий недостаток читательской критики – это *злоупотребление жаргоном*, весьма характерное для пользователей Интернета: авторы отзывов и рецензий настолько часто употребляют жаргонные словечки, что жаргон постепенно превращается в стиль [22, с. 67]. В последнее десятилетие наметились предпосылки изменения самого характера чтения и письменной речи, причем отнюдь не в лучшую сторону. В частности, происходит упрощение структуры предложений, стирание гендерных различий в языке и его огрубление, «обрывание мыслей» и усиление «потока сознания» как результат уже упомянутой «установки» на экзистенциальность чтения [23, с. 40]. По большому счету, отзывы читателей – это «...школьная или любительская, подчас импрессионистическая, подчас – наукообразная литературная рефлексия. Ее почему-то принимают за критику, – сначала сами авторы, потом редакции журналов, а потом и читатели. В результате происходит размывание границ профессионального поля и, в конечном счете, исчезновение профессиональной критики как института» [24, с. 196]. Бурное развитие читательской критики в Интернете привело к тому, что *оказалось «размытым» само определение литературного критика*. Как отмечает Ю. В. Щербинина, «*нынче экспертом становится каждый, объявивший себя экспертом...*». К любительской („народной“) критике прислушиваются уже не только сетевые авторы, но и публикуемые в печатных изданиях... Заводишь профиль в соцсети, начинаешь вести персональный блог, регистрируешь свой интернет-видеоканал – и ты уже критик, колумнист, обозреватель. Устанавливается формат автолегитимности любого высказывания – достаточно лишь его обнародования, публичной фиксации. При таком порядке вещей институция экспертизы не то чтобы вовсе отмирает, но становится отчасти фикцией» [25, с. 185–186].

Следует отметить и тот факт, что *читательская критика крайне неоднородна по своему содержанию*. И действительно, социальный и профессиональный состав «народных» критиков не известен (обычно они скрываются под никами), мотивы написания отзывов весьма различны (здесь хватает и

увлеченности определенным произведением, и желания поспорить с другими читателями, и эпатажа, и откровенных фейков), комментарии пользователей появляются преимущественно по настроению, и т. д. [26, с. 15] Неопределенность возникает и при постановке вопроса о том, являются ли авторы электронных отзывов самыми лучшими читателями или нет. При этом «можно размещать на рекомендательных сервисах хвалебные отзывы о продвигаемых книгах и ругательные отклики о книгах конкурентов, создавать фальшивые фанатские группы в соцсетях, дополнять ленты комментариев „нужными“ ссылочками, подбрасывать „интересные“ ссылки. Можно клонировать себя на разных интернет-ресурсах, наплодить сколько угодно виртуальных двойников и менять мнения, как перчатки. Например, на одном портале ругать писателя почем зря, а в личном блоге, напротив, отзываться весьма благодушно или даже комплиментарно. Или, скажем, в „официальной“ рецензии изойти злостью и разнести роман в лам, а в соцсетях превознести его до небес и захлебнуться слезами умиления» [25, с. 188]. Наконец, можно упомянуть проблему общего характера: многочисленные читательские отзывы и дискуссии приводят к тому, что *литературный текст по своей важности и приоритетности уступает место его интерпретациям*: обнародования и обсуждения различных мнений перевешивают само произведение, а зачастую и полностью «забалтывают» его содержание.

Продолжение противостояния или перспективы сотрудничества?

Противостояние профессиональной и читательской критики, скорее всего, будет продолжаться и дальше. Это обстоятельство постепенно начинает осознаваться исследователями в качестве серьезной проблемы, оказывающей влияние на восприятие всего мира литературы. С одной стороны, лишь немногие профессиональные критики отваживаются на признание за читательской критикой самого права на существование: «Если вы обратитесь к отзывам, которые оставляют читатели на сайтах книжных магазинов, то обнаружите множество интереснейших рецензий. Излишне говорить о том, насколько это хорошо и важно. Профессиональная критика ни в коем случае не должна исключать любительские отзывы, но и любители не должны вытеснять профессионалов. Литература живет и функционирует в сложном культурном пространстве, на разных его уровнях, и

любое упрощение этой модели станет плохим признаком» [27]. С другой, – читатели-критики, недоброжелательно настроенные по отношению к академическому литературоведению, нередко оказываются похожими на персонажа рассказа В. М. Шукшина «Срезал»: «Глеб Капустин всегда готов с наслаждением поставить на место умника-профессионала, теперь еще и при одобрении интернет-публики» [27]. Отметим и другую тенденцию. Современная ситуация такова, что в триаде «автор – критик – читатель» критик становится ненужным звеном: автор предпочитает заводить собственный сайт, где и общается со своими поклонниками (иногда под собственным именем, иногда под ником простого читателя), заодно подыскивая интересные мысли и сюжеты. При этом роль читателя оказывается невероятно высокой: он «практически вытесняет собой профессионального редактора и напрямую влияет на текст» [26, с. 16]. Хорошо это или плохо, сказать чрезвычайно сложно. Столь тесная связь писателя и читателя по-своему даже похвальна, но при этом следует учитывать тот факт, что подобными вещами занимаются в основном фанаты, и на некоторых сайтах доходит даже до квазицензуры с их стороны, когда удаляются все нежелательные отзывы. Впрочем, если учитывать кризис чтения в современной России, одной из немногих действенных мер по его преодолению представляются не государственные кампании в поддержку чтения, а дальнейшая самоорганизация читательского сообщества. Именно оно способно создавать рецензии на широкий круг источников, говорить с пользователями Интернета на понятном им языке и составлять действительно интересные рекомендательные списки литературы. Что же касается профессиональной критики, то здесь весьма интересной выглядит идея Е. Н. Ковтун: необходимо объединение ученых и критиков в собственный «научный фэндом». Профессиональное сообщество исследователей в Интернете могло бы сосредоточиться на обсуждении в неформальной обстановке выходящих монографий и диссертаций, организации дискуссий, поддержке междисциплинарных связей, сотрудничестве с писателями и читателями, – и вот это было бы лучшим ответом на вызовы читательской критики [6, с. 37–38].

Психология читателя и феномен популярных книг: на примере «Лаборатории фантастики»

Среди различных литературных сайтов особого рассмотрения заслуживает портал

Читательская критика в Интернете: проблемы и противоречия

«Лаборатория фантастики», именуемый также «Фантлабом» (fantlab.ru), тем более что он привлекает внимание даже профессиональных критиков и литературоведов [28]. Причина такого интереса вполне понятна: данный портал – это достаточно замкнутый микрокосм с весьма колоритными (и хорошо начитанными) завсегдатаями и обилием высказываемых в читательских отзывах идей и теорий. На нем имеются сведения о различных авторах (биография, рейтинг, библиография) и представлена подробная информация о каждой книге, с оценками и рецензиями [11, с. 105–106]. Автором настоящей статьи было проведено собственное исследование «Фантлаба» с применением метода контент-анализа (2,5 тыс. читательских отзывов о различных произведениях художественной литературы) и ориентацией не столько на точность тех или иных рецензий, сколько на психологию их авторов. Наиболее интересные выводы можно представить следующим образом:

- Многие поклонники фантастики и фэнтези – это взрослые (и даже уже немолодые) люди с вполне сформировавшейся системой ценностей и убеждений. Они, конечно, могут с ностальгией вспоминать свою молодость (чаще всего 1990-е гг. – время бурного развития новых для России жанров и направлений), но их нынешние оценки отличаются большей взвешенностью и объективностью.

- Читатели фантастики и фэнтези по большей части индифферентны к религии и уж точно не горят желанием экстраполировать свои религиозные взгляды на художественную литературу. Это, однако, отнюдь не мешает им высказывать вполне справедливые мысли о характере, поведении и поступках героев произведений данных жанров. Более того, «Фантлаб» оказывается едва ли не самым консервативным (в хорошем смысле слова) интернет-ресурсом, посвященным чтению: поклонники фантастики и фэнтези в первую очередь задумываются над проблемами добра и зла и полагают, что книги обязательно должны учить людей чему-то доброму.

- Несмотря на редкие упоминания религии, все же нельзя сказать, что верующие читатели вообще не берут в руки такой «окультурный» и «языческий» жанр как фэнтези: здесь все зависит не столько от веры, сколько от особенностей восприятия художественной литературы как таковой. При этом очевидно, что отношение к религии закладывается независимо от чтения фантастики и фэнтези, – чего не сказать об отношении к событиям российской истории и возможному будущему

страны (вот здесь влияние современной литературы действительно может быть очень большим).

- Всякий читатель, написавший несколько десятков отзывов, волей-неволей профессионализируется, т. е. становится похожим на литературного критика. Он четко определяет круг своих интересов, вырабатывает свой собственный стиль, использует узнаваемый жаргон и вежливо «раскланивается» с другими читателями. В то же время имеется и существенное отличие от литературной критики: постоянные рецензенты «Фантлаба» сами рассуждают как писатели-фантасты, чего не может себе позволить (а точнее сказать – и не умеет) ни один профессиональный критик.

- Один из главных «показателей качества» в фантастике – это количество оригинальных идей на печатный лист. Именно поэтому многие читатели заняты определением «первоисточника» той или иной идеи, гипотезы или теории (эта особенность «Фантлаба» резко отличает его от других литературных сайтов, посвященных многим жанрам литературы). При этом они, однако, не спешат уличать современных авторов в плагиате: скорее, они просто вспоминают книги, которые им хотелось бы перечитать.

- Точность в фантастике нужна не в меньшей степени, чем в детективе. Именно поэтому авторы рецензий тщательно «коллекционируют» авторские «ляпы» логического, технического и сюжетного характера и нередко дискутируют с другими читателями по поводу правдоподобности тех или иных описанных писателями ситуаций.

- Чтение книг в жанре фэнтези не лишено парадоксов: многие читатели, полагая, что не стоит тратить время (на поход в библиотеку) и деньги (в случае обращения в книжный магазин) на такой «легкий» жанр, предпочитают пользоваться электронными пиратскими версиями, но читают при этом очень внимательно. Причина этого, как ни странно, заключается в представлении, что всякой литературе должно уделяться свое время и место. По мнению любителей электронных гаджетов, фэнтези – это самое лучшее чтение в дороге, в отпуске, на даче, а иногда и дома (когда совершенно не хочется ничем заниматься). Как ни странно, именно такое «блаженное ничегонеделанье» способствует весьма глубокому анализу текста: в данном случае большую роль играет возможность неспешного размышления над прочитанным.

- Главным недостатком «Фантлаба» (как, впрочем, и почти всех прочих аналогичных

литературных сайтов) является излишняя краткость отзывов на книги. Подробные рецензии часто воспринимаются другими читателями как занудные и многословные, – за исключением тех случаев, когда читатель высказывает больше оригинальных идей, чем сам автор. Отсюда проистекают и другие недостатки, включая недостаточное внимание к художественному стилю автора.

- Если речь идет о продолжающихся циклах или сериях, любители фантастики и фэнтези не стесняются фантазировать сами и забегать вперед автора. Однозначно оценить это как внелитературное явление не представляется возможным: прогнозы читателей очень часто оказываются точными.

- Рецензенты-«старожилы» хранят верность своему ресурсу: ссылок на другие посвященные фантастике сайты в читательских отзывах практически нет. Точно так же происходит и на других близких по тематике сайтах, в особенности посвященных творчеству одного писателя (в этом отношении характерна фраза «Фантлаб нам не указ»).

Достаточно интересными представляются и *выводы, касающиеся любимых книг*. Подобный анализ необходим уже потому, что большинство исследователей (будь то литературные критики, социологи чтения или библиотекари) избегает анализа причин популярности у читателей конкретных произведений тех или иных авторов. Столь удивительное обстоятельство можно объяснить «расплывчатостью» самого термина «популярность»: здесь можно учитывать и тиражи изданий, и рейтинги, и активность фанатов, и количество рецензий, и «раскрученность» автора с помощью рекламы. Кроме того, не каждый исследователь будет подвергать сомнению существующую литературную иерархию и в то же время «подставляться» под критику (или похвалу) со стороны фанатов (и еще неизвестно, что лучше). Не следует забывать и о том, что популярность авторов во многом определяется популярностью их героев. Однако наиболее популярные герои – это персонажи циклов и серий, а их, как уже отмечалось, большинство критиков старается избегать. Так или иначе, но литературная критика не может внятно объяснить того факта, почему популярными часто становятся весьма слабые писатели, и почему бойкий язык, наличие чувства юмора и следование определенной концепции (идеологии, мировоззрению) оказываются более важными, чем художественные достоинства текста. В этом отношении читательские отзы-

вы представляют собой настоящий «кладезь информации»:

- У читателя вызывает интерес не столько тот писатель, кто хорошо пишет, сколько тот, в творчестве которого хочется «покопаться», а заодно – и поразмышлять над прочитанным. Иначе говоря, стимулирование интереса к чтению оказывается важнее достоинств отдельно взятого литературного произведения. До некоторой степени это можно считать реакцией на существующий в настоящее время в России кризис чтения и отсутствие ярко выраженных «властителей дум» среди писателей.

- Чрезвычайно важными являются узнаваемый авторский стиль и язык, а также тщательно проработанный художественный мир произведения (он ценится даже больше, чем симпатичные читателю герои).

- Что касается главного героя, то он должен выглядеть не как «непрошибаемый» супермен, а как человек, наделенный всем спектром чувств и имеющий свои пороки и недостатки. Лучшим вариантом, однако, является наличие «команды» привлекательных героев. Кроме того, многие читатели не любят откровенного подыгрывания автору своему герою (читерства) и больше ценят логичность и последовательность повествования.

- Современным любителям чтения нравится ненавязчивое просветительство со стороны автора (приведение им малоизвестных фактов и сведений из различных наук), наличие запоминающихся высказываний и афоризмов, открытых финалов, допускающих возможность разных трактовок произведения, а также загадок без разгадок. Российский читатель вообще очень терпелив и готов ждать авторских пояснений (или продолжений, если это серия) годами и даже десятилетиями.

- Читатель падок на сентиментальную жестокость повествования и обожает «прикус вселенской печали», тщетности усилий и иллюзорности человеческого существования (здесь можно говорить об очевидной склонности к экзистенциализму).

- Беспроигрышной оказывается игра на патриотических чувствах (самое главное, что объединяет многих читателей, равно как и писателей, – это тоска по великой империи).

- Писатель должен уделять внимание моде, увлечениям, кулинарии и гастрономии (чем «вкуснее» и «сочнее» у него получаются описания, тем лучше). Немалую роль играет и «мультимедийность» текста: он должен «отсылать» читателя к популярным книгам, песням, фильмам, шоу и компьютерным играм.

Читательская критика в Интернете: проблемы и противоречия

В то же время существует ряд аспектов, относительно которых у рецензентов «Фантлаба» не сложилось единого мнения (в одних случаях они способствуют популярности, в других – нет). Здесь можно упомянуть масштабное «обыгрывание» писателями известных литературных сюжетов, использование в рамках одного произведения методов и приемов, относящихся к разным литературным жанрам, уместность продолжения получившего известность романа (включая минимальное и максимальное количество романов в цикле или серии), а также проблеме изменения с течением лет оценки творчества того или иного писателя (одни читатели меняют свою оценку и подробно описывают, чем это было обусловлено, другие же упорно держатся за свое первое впечатление, которое не тускнеет даже при многократном перечитывании исходного текста).

В целом читательские сообщества в Интернете образуют огромный, чрезвычайно сложный и противоречивый мир, который еще только ждет вдумчивых, неравнодушных и, главное, хорошо начитанных исследователей. Материал, который можно извлечь из читательских отзывов, поистине уникален: на его основе можно делать выводы и об общей ситуации с чтением в России, и о популярности конкретных авторов, и о психологии читательского восприятия, и о психологии творчества (если речь идет о контактах с писателями и создании фанфиков), и даже о наиболее существенных фобиях и опасениях, терзающих современное общество.

Список литературы

1. Аскарова В. Я. Так есть ли у нас шанс создать читающую нацию? // Библиотечное дело. 2010. № 24. С. 4–11.
2. Герасимова А. В. Об одной специфической практике: отзывы на книги в Интернете // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. № 1. С. 222–234.
3. Самохина М. М., Кондратьева О. Н. Читательское общение молодых в Интернете // Университетская книга. 2011. № 9. С. 32–33.
4. Самохина М. М., Кондратьева О. Н. Молодые читатели в Интернете: по результатам социологического исследования // Библиотечное дело. 2011. № 14. С. 39–42.
5. Секретов С. Опять этот критик ничего не понял! О писательских фанатах и критике критиков // Независимая газета. 2017. 15 июня. URL: https://www.ng.ru/lit/2017-06-15/14_890_kritik.html?id_user=Y (дата обращения: 14.09.2022).
6. Ковтун Е. Н. Фантастика как объект научного исследования: проблемы и перспективы отечественного фантастоведения // Русская фантастика на перекрестье эпох и культур: материалы Междунар. науч. конф. 21–23 марта 2006 г. Москва, 2007. С. 20–38.
7. Самохина М. М. Молодые читатели в Интернете (наблюдения социолога) // Новое литературное обозрение. 2010. № 102. С. 300–307.
8. Самохина М. М. Чтение молодежи: что произошло за полвека (цифры, факты, воспоминания и размышления) // Новое литературное обозрение. 2022. № 5 (177). С. 386–400.
9. Беляева Н. Е. Чтение художественной литературы в Интернете: изучение современных читательских практик интернет-чтения // Вестник культуры и искусств. Орел, 2017. № 2 (50). С. 47–52.
10. Иванова Е. В. Не читают: кто виноват и что делать? // Информационный бюллетень РБА. 2008. № 49. С. 18–21.
11. Овсянникова А. А., Малафеева Я. В., Замиратова Т. А. Читательская активность в тематических социальных сетях // Современный читатель в зеркале исследовательских проектов общедоступных библиотек: сб. материалов исслед. / сост.: Л. В. Глухова, А. Г. Макарова, А. С. Степанова. Санкт-Петербург, 2018. С. 101–109.
12. Герасимова А. В. Об одной специфической практике: отзывы на книги в Интернете // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. № 1. С. 222–234.
13. Рейтблат А. И. Русский извод массовой литературы: непрочитанная страница // Новое литературное обозрение. 2006. № 77. С. 405–412.
14. Гудков Л. Д. Массовая литература как проблема. Для кого? // Новое литературное обозрение. 1996. № 22. С. 79–82.
15. Зоркая Н. Чтение в контексте массовых коммуникаций // Мониторинг общественного мнения. 2003. № 2 (64). С. 60–70.
16. Черняк М. А. Феномен массовой литературы XX века: проблемы генезиса и поэтики: дис. ... д-ра филол. наук. Санкт-Петербург, 2005. 486 с.
17. Саморуков И. И. Массовая литература: проблема художественной рефлексии: дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2006. 198 с.
18. Корнев С. «Сетевая литература» и завершение постмодерна: Интернет как место обитания литературы // Новое литературное обозрение. 1998. № 32. С. 29–47.
19. Гусева Л. Н. Опыт профессионального чтения // Библиотечное дело. 2006. № 12. С. 30–33.
20. Хайдеггер М. Время и бытие: ст. и выступления. Москва: Республика, 1993. 445, [2] с.
21. Скитневский В. О. Вечный спутник духа и ума // Библиотечное дело. 2006. № 7. С. 32–35.
22. Фролова А. С., Уварова С. А. Литературный блогер как законодатель читательской моды в среде городской

студенческой молодежи // Ученые записки / Алтайская гос. акад. культуры и искусств. 2001. № 1 (27). С. 64–71.

23. Матлина С. Г. Еще раз про любовь... к чтению. Обзор недавних конференций по проблемам чтения // Библиотечное дело. 2018. № 3. С. 37–42.

24. Булкина И. Критика.ru. «Торжество обертон-нов» // Знамя. 2016. № 12. С. 196–200.

25. Щербинина Ю. В. Поиски скакуна (об экспертизе литературного творчества) // Знамя. 2014. № 12. С. 182–191.

26. Лебедев И. В. Жанровая поэтика в русском фэнтези конца XX – начала XIX веков: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2016. 162 с.

27. Литературная критика: права самозванства или правота экспертизы / Н. Иванова и др.; идея опроса, сост. и предисл. Е. Иванецкой // Textura: толстый лит. портал. 2018. 6 янв. URL: <https://textura.club/author/wpadm/> (дата обращения: 14.09.2022).

28. Юзефович Г. Чем цепляет фантастика квалифицированного читателя // Библиотечное дело. 2021. № 15. С. 4–8.

References

1. Askarova V. Ya. So, do we have a chance to create a reading nation? *Librarianship*. 2010. 24, 4–11 (in Russ.).

2. Gerasimova A. V. About one specific practice: reviews of books on the Internet. *Public opinion monitoring: economic and social changes*. 2018. 1, 222–234 (in Russ.).

3. Samokhina M. M., Kondratyeva O. N. Reader communication of young people on the Internet. *University book*. 2011. 9, 32–33 (in Russ.).

4. Samokhina M. M., Kondratyeva O. N. Young readers on the Internet: according to the results of sociological research. *Librarianship*. 2011. 14, 39–42 (in Russ.).

5. Secrets S. Again, this critic did not understand anything! On Writers' Fans and Critics' Criticism. *Independent Newspaper*. 2017. June 15. URL: https://www.ng.ru/lit/2017-06-15/14_890_kritik.html?id_user=Y (accessed: Sept. 14.2022) (in Russ.).

6. Kovtun E. N. Fiction as an object of scientific research: problems and prospects of domestic science fiction. *Russian fantasy at the crossroads of eras and cultures: materials of the Intern. sci. conf. Mar. 21–23, 2006*. Moscow, 2007. 20–38 (in Russ.).

7. Samokhina M. M. Young readers on the Internet (observations of a sociologist). *New Literary Review*. 2010. 102, 300–307 (in Russ.).

8. Samokhina M. M. Reading youth: what happened in half a century (figures, facts, memories and reflections). *New literary review*. 2022. 5 (177), 386–400 (in Russ.).

9. Belyaeva N. E. Reading fiction on the Internet: the study of modern reader practices of Internet reading. *Bulletin of culture and arts*. Orel, 2017. 2 (50), 47–52 (in Russ.).

10. Ivanova E. V. Do not read: who is to blame and what to do? *Russian Library Association Newsletter*. 2008. 49, 18–21 (in Russ.).

11. Ovsyannikova A. A., Malafeeva Ya. V., Zamiralova T. A. Reader activity in thematic social networks. (comp.). *Modern reader in the mirror of research projects of public libraries: coll. research materials / comp. L. V. Glukhova, A. G. Makarova, A. S. Stepanova*. Saint-Petersburg, 2018. 101–109 (in Russ.).

12. Gerasimova A. V. About one specific practice: reviews of books on the Internet. *Public opinion monitoring: economic and social changes*. 2018. 1, 222–234 (in Russ.).

13. Reitblat A. I. Russian edition of mass literature: an unread page. *New Literary Review*. 2006. 77, 405–412 (in Russ.).

14. Gudkov L. D. Mass literature as a problem. For whom? *New Literary Review*. 1996. 22, 79–82 (in Russ.).

15. Zorkaya N. Reading in the context of mass communications. *Public Opinion Monitoring*. 2003. 2 (64), 60–70 (in Russ.).

16. Chernyak M. A. The phenomenon of mass literature of the twentieth century: problems of genesis and poetics: dis. on competition of sci. degree PhD in philology. St. Petersburg, 2005. 486 (in Russ.).

17. Samorukov I. I. Mass literature: the problem of artistic reflection: dis. on competition of sci. degree PhD in philology. Samara, 2006. 198 (in Russ.).

18. Kornev S. «Network literature» and the completion of postmodernity: the Internet as a habitat for literature. *New Literary Review*. 1998. 32, 29–47 (in Russ.).

19. Guseva L. N. The experience of professional reading. *Librarianship*. 2006. 12, 30–33 (in Russ.).

20. Heidegger M. *Time and Being: art. and speeches*. Moscow: Respublika, 1993. 445, [2] (in Russ.).

21. Skitnevsky V. O. Eternal companion of spirit and mind. *Librarianship*. 2006. 7, 32–35 (in Russ.).

22. Frolova A. S., Uvarova S. A. Literary blogger as a legislator of reader fashion among urban students. *Science notes of Altai State academy of culture and arts*. 2001. 1 (27), 64–71 (in Russ.).

23. Matlina S. G. Once again about love ... for reading. Review of recent conferences on problems of reading. *Librarianship*. 2018. 3, 37–42 (in Russ.).

24. Bulkina I. Kritika.ru. «Triumph of overtones». *Flag*. 2016. 12, 196–200 (in Russ.).

25. Shcherbinina Yu. V. The search for a horse (on the examination of literary creativity). *Flag*. 2014. 12, 182–191 (in Russ.).

26. Lebedev I. V. Genre poetics in Russian fantasy of the late XX – early XIX centuries: dis. on competition of sci. degree PhD in philology. Moscow, 2016. 162 (in Russ.).

27. Ivanova N et al., Ivanitskaya E. (survey idea, comp. and foreword). *Literary criticism: the rights of imposture or the rightness of expertise*. Textura: thick lit. portal. 2018. Jan 6. URL: <https://textura.club/author/wpadm/> (accessed: Sept. 14.2022) (in Russ.).

28. Yuzefovich G. What catches the fantasy of a qualified reader. *Librarianship*. 2021. 15, 4–8 (in Russ.).